

Г. П. БАРСАНОВ

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА КРЫЖАНОВСКОГО
(1881—1947)**

Директор Геологического музея им. А. П. Карпинского профессор Владимир Ильич Крыжановский, скончавшийся 7 марта 1947 г., по справедливости считался одним из немногих ученых, знающих минералогию СССР во всем ее разнообразии.

В характеристике каждого оригинального ученого часто преобладает та или иная характерная для него черта. Есть ученые, жизнь которых проходит преимущественно в тиши кабинета и лабораторий, где кристаллизуется их научная мысль, в результате трудного и самоотверженного изучения великой книги природы. Это естествоиспытатели-философы, создающие новые направления в науке, новые теории, идеи которых многие годы владеют умами и дают научное направление целым школам и поколениям ученых. В характере других ученых преобладает яркая темпераментная борьба в самой гуще людей и событий, где они смело пролагают новые пути для науки, неутомимо борются за освоение богатств своей страны, щедро сеют в среде своих учеников и сотрудников новые научные идеи, оплодотворяемые практикой живой жизни, осваивают новые пути и пространства и дают новые блестящие обобщения, в которых, как в фокусе, собраны результаты их наблюдений. Есть ученые, которые с любовью и неистощимым энтузиазмом черпают из великой книги природы факты, наблюдают природу и непревзойденную красоту ее материальных объектов — собирают факты, чтобы из них или через них рождались идеи. Они часто вкладывают в это всю свою любовь к делу и весь свой талант и считают это делом своей жизни, заражая людей своей любовью к природе, красоте камня, растения или животных.

В русской минералогии последних 50 лет мы имеем выдающихся ученых — представителей этих замечательных индивидуальных особенностей. Среди них — старейшего, учителя всех последующих минералогов русской школы акад. В. И. Вернадского и его учеников и товарищей по работе — акад. А. Е. Ферсмана и проф. В. И. Крыжановского. Эта славная триада русских ученых-минералогов прославила русскую науку своими замечательными трудами на протяжении последних 50 лет.

В короткое время (1945—1947 гг.) советская наука потеряла всех трех этих, так замечательно дополнявших друг друга в работе ученых.

Среди богатейшего, оставленного ими родной стране и русской науке, наследия большое место занимает Минералогический музей Академии Наук СССР, над созданием которого они работали все трое в гармоническом сочетании своих усилий. Музей является одним из лучших памятников их таланта и служения науке, по справедливости считаюсь одним из крупнейших музеев мира. Заложенные в основе его построения и его работы идеи отражают передовое значение русской, советской науки.

В настоящем очерке я хочу, хотя бы кратко и неполно, рассказать о жизненном пути, который прошел в труде и любви к науке В. И. Крыжановский—последний ушедший от нас представитель этой яркой триады ученых.

Вся жизнь В. И. Крыжановского была образцом служения науке, глубокой и органической любви к природе, к красоте камня, любви, которой он так умел заражать окружающих его молодых и старших товарищей. Главным делом всей его сознательной творческой жизни на протяжении сорока лет был всем известный Музей минералогии, где будут учиться и работать еще многие поколения наших ученых.

В. И. Крыжановским написано около 40 работ и статей, но не в этом его главная заслуга. Самая ценная и прекрасная, в значительной мере созданная им книга, огромная по масштабу и вложенному в нее труду — это Минералогический музей Академии Наук — та открытая книга, которая читалась, читается и будет читаться сотнями и тысячами истинных любителей минералогии своей страны всех возрастов и направлений.

Владимир Ильич Крыжановский родился 25 июня 1881 г. в семье студента Петербургского горного института И. Н. Крыжановского. С первых лет своей жизни он находился в кругу интересов работников горного дела на Урале. Сначала он рос в Красноуфимске (до 1893 г.), затем в Перми (Молотове) (до 1899 г.), а затем в Екатеринбурге (Свердловске), где в 1900 г. он окончил гимназию. Отец его, Илья Николаевич Крыжановский, ставший к тому времени окружным горным инженером, был известным на Урале и в столичных кругах минералогов знатоком и любителем камня. Неудивительно поэтому, что уже в юношеские годы, живя в царстве камня на Урале, В. И. Крыжановский проявлял склонность к минералогии, и еще тогда он вместе с отцом и братом Леонидом Ильичем Крыжановским начал собирать и изучать минералы.

Здесь на Урале, на знаменитых коях Мурзинка, Алабашка, Ватиха, Липовка и др., у него завязывались знакомства с замечательными людьми из народа, старателями, «горщиками», известными всем минералогам братьями Южаковыми, Бреховыми, Зверевым, а позднее, в Ильменских горах, с Лобачевым и многими другими. Именно от этих самородных знатоков Владимир Ильич перенял многие приметы, часто неуловимые особенности в нахождении минерала, его вида, в чем старатели были непревзойденными мастерами. Здесь зародились и укрепились на почве общих интересов и любви к камню и те связи, которые Владимир Ильич не прерывал до самого конца своей жизни.

Продолжая образование с вполне уже определившимся тяготением к минералогии, В. И. Крыжановский в 1900 г. поступил в Казанский университет, естественное отделение которого и окончил в 1904 г. За эти годы не порывалась его живая связь с Екатеринбургом; все каникулы проходили в сборе минералов и общении со старателями и любителями камня на Урале. В 1903 г. на Асбестовых коях Владимир Ильич провел и свое первое

самостоятельное исследование, которое легло в основу его дипломной работы, получившей высокую оценку. Здесь же, на Асбестовых копях, он встретился и с Виктором Ивановичем Воробьевым — замечательным минералогом и любителем камня, вскоре (1903 г.) погибшим в трещине ледника во время своих работ на Кавказе. Эта встреча определила дальнейшую судьбу Владимира Ильича и его роль в развитии русской минералогии. В. И. Воробьев в то время был хранителем Минералогического отдела Геологического музея Академии Наук, и Владимир Ильич, желая усовершенствовать свое образование, переезжает в 1904 г. в Петербург, поступает в Горный институт и начинает работать у В. И. Воробьева в Музее.

Революция 1905 г. и последовавшие репрессии царского правительства привели к закрытию Горного института, что создало необходимость для Владимира Ильича снова вернуться на Урал, где он в 1905—1906 гг. занимается практической работой на Каменском и Гумешевском заводах, а также разведкой платины в Полевской даче. Но вкус к камню и стремления Владимира Ильича к научной работе минералог уже определились. В 1907 г. по приглашению директора Геологического музея акад. Ф. Н. Чернышева В. И. Крыжановский заменил погибшего В. И. Воробьева и занял должность младшего ученого хранителя Минералогического отдела. С этого времени жизнь и работа В. И. Крыжановского до самого конца ее неотделимы от Минералогического музея Академии Наук. Здесь, в Музее, произошла вторая решающая для Владимира Ильича встреча с крупнейшим ученым, возглавившим всю русскую школу минералогов — Владимиром Ивановичем Вернадским. Суровая школа В. И. Вернадского, одинаково требовательного к себе и к своим ученикам и сотрудникам, его идеи и его пример истинного служения науке и выработали в В. И. Крыжановском черты того минералог-естествоиспытателя, которого все мы знали в последующие годы.

С момента перехода Владимира Ильича в Музей собственно можно начать и историю восстановления и создания Минералогического музея Академии Наук в его современном виде. Нам, современникам, работающим сейчас над замечательными коллекциями Музея, насчитывающими до 80 000 экземпляров, с удобными каталогами и справочной картотекой, любующимся выставками и уникальными образцами минералов, кажется, что так было всегда, и трудно себе представить, что это создано почти целиком за последние сорок лет. В 1907 г. В. И. Крыжановский застал Минералогический отдел Музея ютящимся в двух маленьких комнатках. Он представлял собою собрание около 6000 экземпляров, размещавшееся в 8 витринах, в значительной мере перепутанное, лишенное и исторического и фактического этикетаж. Последовательные удары, нанесенные минералогическому собранию Академии двумя предшествовавшими хранителями, геологами и палеонтологами Шмидтом и Гебелем, привели к тому, что крупное собрание, над которым работали основоположники русской минералогии М. В. Ломоносов, В. М. Севергин, Н. И. Кокшаров и др., в значительной мере было утеряно, разрознено. Этикетаж был перепутан, а каталоги, составлявшиеся М. В. Ломоносовым, Леманом и Севергиным, утратили свое значение. Остались фрагменты коллекций Кунсткамеры начала 18-го века, коллекций Гревингга, Ломоносова и др., объединенных позднее в каталогах в собрание так называемой «старой Академии». В. И. Крыжановский деятельно развертывает работу по разбору, определению и восстановлению этикеток этого разрозненного собрания. Эта чисто научная, весьма трудная и кропотливая работа ведется им под руководством В. И. Вернадского. Они совместно разрабатывают

систему записи, учета коллекций, составляют инвентарные и карточные каталоги, начинают собирать справочную и топографическую литературу по минералогии. Одновременно В. И. Вернадский и К. А. Ненадкевич закладывают основы химической лаборатории, в которой впервые в России разрешаются отдельные вопросы геохимии — новой науки, создаваемой В. И. Вернадским. На материалах Музея начинают собираться и изучаться новые факты о генезисе и парагенезисе, об изменении минералов в природных процессах, о путях миграции элементов в процессах земной коры, т. е. развивается новое генетическое и геохимическое направление минералогии, оставляющее далеко за собою старые схоластические школы Запада, которые в значительной мере жили еще методами и идеями 19-го века. И в этой работе, в той ее части, которая касается исследования отдельных русских месторождений, подбора в Музее материала, необходимого для разработки новых идей и теорий, В. И. Крыжановский, как ревностный ученик и последователь В. И. Вернадского, принимает непосредственное участие. Энергия и научная инициатива созданного в то время в Музее коллектива приводит к тому, что Музей становится довлеющим научным центром минералогии, развивается в настоящее научно-исследовательское учреждение. В 1912 г. в этот коллектив вливается ряд новых талантливых работников — Е. Д. Ревуцкая, Касперович и А. Е. Ферсман. С этого времени трое ученых, разных по духу и стилю работы, но прекрасно дополняющих друг друга, — В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман и В. И. Крыжановский начинают работать вместе, и их деловая и внутренняя связь и дружба не прерываются до последних лет их жизни.

Научные задачи, поставленные перед Музеем, определяли необходимость постановки региональных исследовательских работ по минералогии России. Первые исследования в этом направлении, начиная с 1911 г., были поставлены на Урале в Ильменских горах. В течение ряда лет большая группа ученых — минералогов, петрографов и геологов и среди них акад. Д. С. Белянкин и вся группа ученых Минералогического музея занимаются исследованием этого замечательного по разнообразию минералов региона. В. И. Крыжановский впервые после работ середины и конца 19-го века, частью забытых, производит обследование всех копей Ильменского хребта, проводит ряд новых работ и дает первую сводку — перечень всех минералов Ильменских гор, их парагенезиса и т. д., постоянно пополняемую им затем в течение почти всей его жизни. Материалы его сборов ложатся в основу полных коллекций по Ильменским горам, являющихся основой для всех последующих работ. Одновременно В. И. Крыжановский собирает материалы по другим замечательным пегматитовым районам Урала — Липовке, Мурзинке, Адюю и др. Так начинается та ясно выраженная «пегматитовая» линия работ Музея, а затем и институтов Академии Наук, которая продолжается и по сей день и которая дала науке выдающиеся теоретические работы по пегматитовому процессу акад. А. Е. Ферсмана и его школы.

Однако главной целью и заботой В. И. Крыжановского остается Минералогический музей, занявший к тому времени равноправное положение с Музеем геологии и палеонтологии. Научные командировки 1909 и 1912 гг. для ознакомления с крупнейшими минералогическими музеями Европы позволили Владимиру Ильичу критически освоить их опыт по экспозиции, учету и хранению минералов и окончательно разработать свою систему, которая и сохраняется с тех пор без изменения. Одной из главных задач В. И. Крыжановский считал пополнение коллекций Музея как уникальными, важными для истории минералогии в России образцами, так и

тем текущим новым материалом, который являлся результатом работ ученых нашей страны. При поддержке акад. В. И. Вернадского он добывается приобретения для Музея замечательных коллекций из частных собраний В. П. Кочубея, И. Н. Крыжановского, Романовского и др., благодаря чему Минералогический музей стал одним из лучших собраний старой России.

После Октябрьской революции Советское правительство предоставило Музею широкие возможности для дальнейшего развития. Академии Наук передаются коллекции Шишковского, Строгановых, Редикорцева, Минералогического общества, ряд коллекций, принадлежавших членам б. царской фамилии, и, наконец, большое количество художественных изделий из камня, выделенных из Госфонда к 200-летию юбилею Академии Наук в 1925 г.

Все эти коллекции, собранные на месторождениях России и за границы и исчисляемые тысячами образцов, были разобраны, просмотрены и изучены В. И. Крыжановским. Пополненное ими собрание Минералогического музея Академии Наук стало самым крупным в СССР и заняло одно из первых мест в мире. Одновременно после Октябрьской революции происходит и полное изменение направления работ и задач Музея. Из узко-академического, в значительной мере замкнутого научного учреждения, он преобразуется в учреждение, ставящее перед собою конкретные задачи научной помощи практическим запросам социалистического строительства, и широко открывает свои двери перед народом, ищущим знания. С 1919 г. Минералогический музей выделяется в самостоятельное учреждение, и директором его становится акад. А. Е. Ферсман. В этих новых условиях расцветает талант В. И. Крыжановского как организатора и как замечательного популяризатора и пропагандиста науки. Он продолжает свои работы по изучению месторождений и качества отечественного минерального сырья, начатые еще до революции, в 1915—1916 гг. Эти работы по изучению титанового сырья (ильменита, рутила) из месторождений Урала были продолжены затем изучением минералогии полиметаллических месторождений центрального Казахстана (1920 г.) и начатым Музеем под руководством А. Е. Ферсмана изучением Хибинских тундр (1921—1923 гг.). Наряду с этим проводится большая работа по развертыванию новой экспозиции Музея, завершенная в 1925 г. В этом году, к 200-летию юбилею Академии Наук, Минералогический музей получает в Ленинграде новое большое помещение, где размещаются коллекции и новые выставки, отражающие идеи и результат работы русской школы минералогов — отдел внеземной минералогии (метеориты), выставки, показывающие процессы минералообразования на классических примерах месторождений СССР, специальный отдел парагенезиса пегматитового процесса и, наконец, отдел поделочного и драгоценного камня. Таким образом, вместе с отделом систематической коллекции, показывающей историю минерального вида в процессах Земли, создается сохраняющаяся в основном и сейчас структура отделов и выставок Музея.

Рост научно-исследовательских работ, широкое развитие экспедиционных исследований по изучению производительных сил страны привели в 1930 г. к созданию на базе Музея — Минералогического института, а в 1932 г. — объединенного Института минералогии геохимии и кристаллографии. Музей становится частью Института, и собственно с этого времени Владимир Ильич является его единственным руководителем. Несколько ранее, учитывая огромную потребность в изучении естественных наук, широко возросшую после Октябрьской революции, В. И. Крыжановский организует специальное бюро по изготовлению минералогических

коллекций для институтов, высших учебных заведений, школ и т. д., которое, находясь вначале при Наркомпросе (1920 г.), переходит затем в ведение Института «Литогеа», прикладной минералогии и, наконец, находит свое прочное место при Музее Академии Наук, где оно существует и сейчас. Трудно оценить ту конкретную пользу, которую принесло это дело, заслуга организации которого принадлежит В. И. Крыжановскому полностью и которым он руководил до конца своей жизни.

В 1934 г. состоялось постановление Правительства СССР о переводе учреждений Академии Наук, и в том числе Музея, в Москву. Организаторский талант В. И. Крыжановского и его любовь к делу обеспечили четкое и быстрое выполнение этого задания, требующего большой затраты труда и продуманной организации. Достаточно сказать, что число отдельных образцов, изделий и т. д., иногда до тонны и более весом, достигало к этому времени около 60 000 экз., не считая витрин и другого инвентаря Музея. Здесь в Москве, в здании на Б. Калужской, где Музей находится и сейчас, была в 1935 г. проведена огромная работа, сводившаяся по существу к созданию нового Музея. Обновляются и восстанавливаются старые выставки, заново создается новая выставка, демонстрирующая идеи геохимии, оборудуется помещение, создаются подсобные лаборатории для научно-исследовательской работы. В новых условиях Москвы В. И. Крыжановский развертывает работу по широкой популяризации минералогии и минералогических работ Академии Наук. Он организует крупные отчетные выставки по итогам работ и открытий на Южном Урале, в республиках Средней Азии, по работам отраслевых институтов над новыми видами сырья — кварцем и др. Привлекает ценнейшие материалы и коллекции многочисленных экспедиций, и собрания Музея непрерывно пополняются новыми материалами открытий советских ученых. Под руководством В. И. Крыжановского организуются выставки и лекции в парках культуры и клубах крупных заводов г. Москвы, показывающие минеральные богатства страны и работу ученых-геологов. В Музее создается научно-исследовательская работа с задачей изучения минералов СССР, отдельных месторождений, методов диагностики и т. д. Задачи Музея как научно-исследовательского учреждения формулируются В. И. Крыжановским в ряде статей и записок. В Музее создаются кадры научных работников, и снова Музей вырастает в самостоятельное научно-исследовательское учреждение Академии Наук, которое и возглавляет Владимир Ильич в качестве директора Музея.

Научные работы В. И. Крыжановского теснейшим образом связаны с историей развития и создания современного Минералогического музея Академии Наук СССР, с одной стороны, и с познанием топографической минералогии России — с другой. Ученик В. И. Вернадского, он полностью воспринял и талантливо развил идеи русской школы минералогов — школы генетической минералогии и геохимии, когда минерал рассматривается как звено в развитии природного процесса. За период с 1907 г. по 1947 г. им написано 42 работы, главным образом по исследованию отдельных минералов или топографической минералогии отдельных месторождений. В. И. Крыжановский много уделял внимания также изучению поделочного и драгоценного камня, одним из лучших знатоков которого он был, занимаясь как историей проникновения отдельных самоцветов в материальную культуру человека, так и экспертизой месторождений, применения и качества драгоценного камня. Эти работы его были тесно связаны с Институтом материальной культуры, с Эрмитажем, Русским музеем и др. и имели прямое отношение к чисто практиче-

ским задачам треста «Русские самоцветы». Много открытий в области минералогии СССР, отдельных фактов, наблюдений и материалов оставил он в коллекциях, карточках и каталогах Музея — фактов, которыми должны пользоваться все занимающиеся минералогией нашей страны.

Владимир Ильич был совершенно непревзойденным и лучшим мастером в СССР в области диагностики минералов. Природный дар наблюдателя, наряду с любовью к минералам и огромным опытом и знаниями, накопленными им при углубленной работе над десятками тысяч образцов в Музее, позволяли ему безошибочно определить минерал, пользуясь только глазом и лупой. Мало того, он почти всегда безошибочно, по едва уловимым особенностям и парагенезису, определял и месторождение минерала. Эта область науки — метод сравнительного анализа и диагностики, к сожалению, не культивируется нашей современной школой, и со смертью В. И. Крыжановского мы потеряли, быть может, единственного, владевшего им в совершенстве, минералога.

Главные минералогические интересы Владимира Ильича с самого начала его работы были сосредоточены на Урале. Особый его интерес привлекают минералы пегматитового комплекса Ильменских гор, которым посвящены многочисленные его исследования на протяжении долгих лет (1911—1916 гг., 1926—1929 гг., 1934—1935 гг., 1941—1943 гг.). Начав эти исследования в составе экспедиции Академии Наук, организованной в 1911 г. В. И. Вернадским, В. И. Крыжановский на многие годы заинтересовался минералогией этого исключительно интересного района. Его тщательные работы лежат в основе всех наших современных знаний минералогии и парагенезиса многочисленных копей Ильменских гор. По существу после работы М. П. Мельникова восьмидесятых годов прошлого века В. И. Крыжановский был первым, кто создал полное представление о минеральном разнообразии Ильменских гор. Им открыты и разработаны новые копи, открыты некоторые утерянные в 19-м веке минералы; вновь найдены в Ильменских горах уэльсит, синий сульфат-канкринит и ряд других редких минералов. Огромные коллекции по Ильменским и частью Вишневым горам, хранящиеся в Музее, — результат его большой научной работы и свидетельствуют о большом знании и мастерстве в подборе научного материала. Владимир Ильич являлся лучшим знатоком минералогии Урала. Особый его интерес всегда привлекали замечательные пегматитовые месторождения, широкой известностью которых мы в значительной мере обязаны ему и А. Е. Ферсману.

Начиная с 1909 г. В. И. Крыжановский занимается изучением минералогии и парагенезиса Липовки (1909 г.), Мурзинки (1910—1912 гг.), Мокруши, Шайтанки, Адуя, классический материал которых, собранный им в Музее, послужил той основой, на которой строил свои теоретические схемы пегматитового процесса А. Е. Ферсман. Здесь, на этих месторождениях, им впервые для России были открыты и описаны многочисленные минералы — петалит, пиррит и др. Интерес к пегматитам сохраняется у Владимира Ильича надолго, и в 1924 г. он привозит в Музей из Монголии замечательную коллекцию пегматитов района Урги. За первые работы по минералогии Хибин Российское минералогическое общество (1921—1923 гг.) присуждает ему золотую медаль им. Антипова.

В 1930—1931 гг. В. И. Крыжановский заинтересовался генезисом и составом шунгита и провел ряд работ по исследованию этого минерала из месторождений Карелии.

Нет возможности перечислить все районы и все объекты, исследованные В. И. Крыжановским за 40 лет его творческой жизни. Достаточно сказать лишь, что он оставил нам, следующему поколению ученых, и в книгах и особенно в коллекциях первоклассный познавательный материал, научное значение которого трудно переоценить.

В последние годы своей жизни Владимир Ильич начинает обобщать тот огромный опыт и те знания, которые были приобретены им за многие годы работы. Один из лучших знатоков музейного дела, он пишет ряд книг и брошюр о принципах и идеях, которые должны быть положены в основу построения естественно-исторических музеев, о технике, методике и научном содержании музейной работы. На основе изучения архивов, старых каталогов и коллекций 18—19-го веков им, к сожалению, только начата работа по истории развития минералогии в России. Им подведены итоги исторической работы в Ильменских горах и написана статья по истории изучения Ильменских гор.

Стремление передать свои знания и опыт и свою любовь к камню являлось одной из отличительных черт В. И. Крыжановского и как ученого и как человека. Мне кажется, что связь между этой характерной чертой Владимира Ильича и любовью его именно к музейному делу неслучайна, так как Музей по самой своей сущности есть то место, где научно-исследовательская работа смыкается с деятельностью педагога, популяризатора, внедряющего идеи и значение науки в самые широкие слои народа. Быть может, поэтому В. И. Крыжановский и не имел никогда времени и возможности заниматься педагогикой продолжительно, но в экскурсиях по Музею, в своих беседах с отдельными посетителями его, от школьника до профессора, он всегда стремился передать ту любовь к камню и те знания, которыми он обладал. Эта черта в деятельности Владимира Ильича особенно ярко проявилась после Октябрьской революции, когда Музей из узко академического постепенно превратился в учреждение широкого научно-общественного значения, куда приходили учиться и работать отовсюду. Еще в Ленинграде эту школу познания камня на всегда живых и исключительных по красоте и интересу объектах прошли в той или иной степени многие ныне солидные ученые, постоянно общавшиеся с Владимиром Ильичем по совместной работе — Д. И. Щербаков, А. А. Сауков, Э. М. Боншгедт, Е. Е. Костылева, О. М. Шубникова, А. Н. Лабунцов, сам автор этого очерка, пришедший впервые в Музей еще студентом в 1928 г., и многие другие. Часто В. И. Крыжановский не ограничивался показом минералов только в Музее, но принимал деятельное участие и в специальных поездках на многие месторождения Урала с целой группой более молодых и менее опытных, чем он, работников; там в живых и содержательных беседах при сборе и исследовании минералов он передавал свои знания и опыт. Так, в 1924 г. он с группой минералогов совершил поездки на месторождения щелочных пегматитов Вишневых и Ильменских гор на Урале, в 1934 г. с группой аспирантов — в Ильменские горы и на копи окрестностей Златоуста и ряд других экскурсий и поездок.

После перевода Музея в Москву деятельность В. И. Крыжановского получила еще более широкие масштабы. Считая исключительно важным воспитание интереса и любви к науке с самого раннего возраста, Владимир Ильич много сил и энергии отдает организации кружка юных натуралистов-любителей минералогии при Музее, пополняемого лучшими школьниками Москвы. Все свои свободные дни он отдает этому делу, несколько лет систематически занимаясь с большой группой школьников, которые, кончая школы, уходили затем в вузы, чтобы продолжать изучение любимой,

раскрытой перед ними Владимиром Ильичем специальности. Многие из них (Г. С. Горшков, А. А. Беус, Л. Кац и др.), окончив затем аспирантуру, сделались прекрасными научными работниками или поисковиками-разведчиками. Одновременно Владимир Ильич ведет и большую работу с учителями средней школы. Он организует в Музее систематические занятия и лекции по повышению квалификации преподавателей геологических наук в средней школе и завязывает тесные и живые связи с работниками школы и домов пионеров Москвы. В лекциях, читанных им по просьбе Лекционного бюро Комитета по делам высшей школы в Москве и ряде других городов, в лекциях, пропагандировавших горные богатства нашей родины и значение науки для познания производительных сил страны, в клубах, домах культуры, на фабриках, заводах, в военных академиях, — везде Владимир Ильич неустанно несет в народ свои знания, прививает любовь к науке и знакомит с ее достижениями самые широкие круги трудящегося населения.

Педагогической работой в высших учебных заведениях В. И. Крыжановский занимался главным образом уже в московский период своей жизни, т. е. с 1935 г. В 1937 г. его приглашают заведывать кафедрой геологии и минералогии на Высших музейных курсах (1937—1939 гг.). Начиная с 1939 г., он читает лекции по минералогии на геолого-почвенном факультете Московского государственного университета, которые он возобновляет после реэвакуации (1945—1946 гг.). В 1946 г. он начинает читать лекции в Московском горном институте, где и продолжает преподавать до самой смерти. Его лекции, полные жизни, подкрепляемые мастерски подобранным материалом превосходного собрания Музея, сыграли для многих слушателей решающую роль в выборе ими своего жизненного пути. Юннаты, воспитанные Владимиром Ильичем, переходят к нему же студентами, а некоторые из них (В. А. Корнетова, Г. С. Горшков) возвращаются в Минералогический музей уже аспирантами, с определенным призванием в науке.

Я не буду останавливаться на многочисленных популярных статьях и лекциях В. И. Крыжановского, на его редакторской работе пособий для школ и вузов, на постоянном и живом участии его в работах Института по повышению квалификации учителей, в ученых советах Института музееведения и краеведения, Политехнического музея и т. д.

Сорок лет, отданных В. И. Крыжановским служению науке и своей родной стране, были высоко оценены Правительством СССР, наградившим Владимира Ильича к 225-летнему юбилею Академии Наук в 1945 г. орденом Красной Звезды. Деятельная жизнь этого всегда бодрого, всегда внимательного ко всем без различия званий и рангов ученого, организатора и большого общественника служила и будет служить образцом для нашего и младшего поколения советских ученых.

Я хочу закончить словами большого ученого и большого человека — В. И. Вернадского, написанными им о В. И. Крыжановском, которого он знал и ценил, быть может, лучше, чем кто бы то ни было: «Трудно исчислить и правильно оценить такого рода работу, которая не выражается в книге, а которая выражена в музейном творчестве, сознательном и непрерывном подборе, классификации и использовании всяким ищущим данных материала, собранного в Музее».

Трудом и мыслью В. И. Крыжановского пользовались, пользуются и будут пользоваться для научных и жизненно-практических работ все занимающиеся минералогией не только Союза, но и минералогией Земли в ее целом».

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ В. И. КРЫЖАНОВСКОГО

1. Месторождение серпентин-асбеста в Березовской, Каменской и Монетной дачах на Урале. Тр. Геол. музея АН, 1907, 1, вып. 3.
 2. Предварительный отчет об исследованиях в Ильменских горах и на Урале летом 1913 г. Тр. Геол. музея АН, 1914, 8, вып. 12.
 3. Список минеральных копей, отмеченных на петрографической карте Ильменских гор. Тр. Радиев. экспед. АН, 1915, 3.
 4. Краткий предварительный отчет о минералогических исследованиях в окрестностях Степановского завода в Киргизских степях. Изв. Геол. ком., 1922, 12.
 5. Хибинские минералы как музейный и поделочный материал. Тр. Сев. научно-пром. экспед., 1923, вып. 16.
 6. Сернистые соединения Хибинских и Ловозерских тундр. Тр. Геол. и минер. музея АН СССР, 1924, 4, вып. 2.
 7. Поездка в Монголию за самоцветами. Сб. «Сев. Монголия», 1925, вып. 1.
 8. Отчет о разведке месторождения рутила в Верхне-Уфалейской даче. 1917. Изд. КЕПС, 1925.
 9. Чевкинит из Ильменских гор. Изв. АН СССР, 1924, № 6.
 10. Пегматитовые жилы в окрестностях Урги в Монголии. ДАН СССР, А, 1927.
 11. Наблюдения в Ильменском минералогическом заповеднике летом 1926 г. ДАН СССР, А, 1927.
 12. Месторождения волконскоита Вятской и Пермской губ. Тр. Инст. прикл. минер., 1928, вып. 36.
 13. Самоцветы Сергиевского историко-бытового и художественного музея. Природа, 1930, № 7—8.
 14. Геохимия месторождений шунгита. Мин. сырье, 1931, № 10—11.
 15. Шунгит в Карелии. Сов. Карелия, 1931, № 8—10.
 16. Что такое шунгит? Сб. Карело-Мурм. ком., 1931.
 17. Шунгит. Изд. ОПТЭ, 1932.
 18. Аметист, малахит. Неметалл. ископ. СССР, 1936, т. I.
 19. Контактные минералы габброидных интрузий западного склона Урала. Тр. УФАИ, вып. IV, Свердл. ГИЗ, 1935.
 20. Наш автопробег по Южному Уралу по рудникам и стройкам Южного Урала. СОПС, Изд. АН СССР, 1936.
 21. Геологический музей им. Карпинского. Изв. АН СССР, юбил. сер., 1937.
 22. Гос. Ильменский минералогический заповедник. Путевод. к XVII Межд. геол. конгр. Изд. Геол. ком., 1937, 17.
 23. Геологический музей им. А. П. Карпинского АН СССР. Вестн. АН СССР, 1937, № 7.
 24. Геологический музей им. А. П. Карпинского АН СССР. Изд. АН СССР, 1939.
 25. Минералы Ильменских гор, нефелиносиенитовый комплекс. Сб. «Ильменск. гос. заповедн. им. Ленина», Челябин. ГИЗ, 1940.
 26. Основы минералогического учения М. В. Ломоносова. Уч. зап. МГУ, юбил. сер., 1940, вып. 6.
 27. Некоторые новые данные к минералогии г. Лохматой в Ильменах. Тр. Ильменск. гос. заповедн. им. Ленина, 1940, вып. 2.
 28. Полезные ископаемые и оборона страны. Изв. АН СССР, сер. геол., 1941, вып. 6.
 29. Генетическая коллекция минералов. Свердл. ГИЗ, 1941.
 30. Геологический музей им. Карпинского. Успехи геолого-географических наук СССР за 25 лет. Изд. АН СССР, 1943.
 31. Акад. В. И. Вернадский как организатор Минералогического музея АН СССР. Изв. АН СССР, сер. геол., 1944, 1.
 32. Геология на службе обороны. Наука и жизнь, 1943, № 11—12.
 33. Тематика, методика и техника показа минералогических коллекций в Геологическом музее им. Карпинского. Тр. Инст. музеевед. и краевед., 1946.
 34. Девяносто коллекций акад. А. Е. Ферсмана. Изд. АН СССР, сб. памяти А. Е. Ферсмана, 1946.
 35. Поездка А. Е. Ферсмана на уральские пегматиты. Бюлл. Моск. общ. исп. прир., 1946, № 21.
- Различные статьи в годовых отчетах Музея АН СССР и в отчетах по экспедициям в «Тр. геол. и минер. музея».

**КОЛЛЕКЦИИ В. И. КРЫЖАНОВСКОГО, ХРАНЯЩИЕСЯ
В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ**

№ 431—1906 г. Урал. № 499—1907 г. Урал, Асбестовые копи. № 516—1908 г. Урал, Адуй, Липовка. № 550—1909 г. Урал, Липовка, Баевка, Мурзинка. № 640—1910 г. Урал, Мурзинка, Ревда, Зюзелька. № 773—1911 г. Урал, Ильменские горы. № 844—1912 г. Урал, Монетная дача, Адуй. № 845—1912 г. Урал, Шайтанка. № 846—1912 г. Урал, Мокруша. № 850—1912 г. Урал, Ильменские горы. № 938—1912 г. Урал, Мурзинка (Вернадский и Ревуцкая). № 1044—1912 г. Урал, Ильменские горы. № 1045—1913 г. Урал, окр. Златоуста. № 1046—1913 г. Урал, Поляковка, Кирябинск, Кара-Тау. № 1302—1914 г. Урал, Пермская губ. № 1494—1916 г. Тверская губ. № 1495—1916 г. Урал, Ильменские горы. № 1593—1921 г. Урал, Кочкарское с., Андреевский р-н. № 1607—1922 г. Каркаралинский р-н, Кызыл-Эсле. № 1679—1923 г. Иркутская обл., р. Малая Быстрая. № 2012—1925 г. Урал, Н. Исетская дача, Шайтанка. № 2026—1925 г. Монголия. № 2030—1925 г. Монголия. № 2047—1925 г. Урал, Уфалей, г. Теплая. № 2054—1925 г. Пермская обл. № 2067—1925 г. Урал, Липовка. № 2110—1926 г. Урульга. № 2117—1926 г. Монголия. № 2121—1926 г. Урал, Ильменские горы; Урал, Адуй. № 2189—1927 г. Урал, Нижне-Исетская дача. № 2213—1927 г. Киргизская ССР, Кара-Чагыр и Шор-Су. № 2221—1927 г. Киргизская степь. № 2237—1928 г. Кавказ, Кутаис. № 2278—1928 г. Урал, Ильменские горы, Вишневые горы. № 2279—1928 г. Ю. Урал, Ахматовская копь. № 2290—1928 г. С. Карелия, Ю. Олелий о-в, Волк-Остров. № 2293—1928 г. Карелия, Шунга. № 2332—1929 г. Урал, Ильменские горы. № 2350—1929 г. Ю. Осетия, Лопанский р-н. № 2461—1933 г. Урал, Каслинская дача, Вишневые горы. Ю. Урал, Бакал. № 2476—1933 г., № 2540—1935 г. Борщевочный хребет, Саватеевское м-ние. № 2548—1935 г. Ю. Урал, Ильменский заповедник. Асбест, Магнитогорск. № 2563—1935 г. Урал, Свердловская обл. № 2607—1935 г. Казахская ССР, Кызыл-Эсле. № 2630—1935 г. Урал, Ильменские горы, д. Селяпкина, Грузинск. ССР, Шаропань. № 2988—1940 г. Окр. г. Москвы, Кунцево. № 2999—1940 г. Ю. Урал, Вишневые горы. № 3116—1944 г. Урал, д. Селяпкина. № 3117—1944 г. Ю. Урал, Ильменские горы, копи 15, 28, 17 и 18. № 3206 — 1946 г. З. Грузия, Ахалпихе.